

НЭМАН

9/2019
СЕНТЯБРЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1945 года
Минск

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей ФЕДАРЕНКО. Ксю. <i>Повесть</i> .	
Перевод с белорусского Н. Казаполянской	3
Федор ГУРИНОВИЧ. Слезу печально за последней стаей. <i>Стихи</i>	25
Виктор ШНИП. Дорога к Беларуси. <i>Заметки и размышления. Месяц за месяцем</i> .	
Окончание. Перевод с белорусского О. Пушкина	30
Татьяна ЛЕЙКО. Над темной пропастью земной. <i>Стихи</i>	56
Тимур ВЫЧУЖАНИН. Человечность. <i>Рассказ</i>	60
Михаил БАРАНЧИК. Такие простые мгновенья. <i>Стихи</i>	66

«Всемирная литература» в «Нёмане»

Джо АЛЕКС. Нарушенный покой Царицы Лабиринга. <i>Повесть</i> . Окончание.	
Перевод с польского Р. Святополк-Мирского при участии В. Кукуни	71

Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова Министерства образования и науки Республики Казахстан

Светлана АНАНЬЕВА, Алесь КАРЛЮКЕВИЧ, Кеңжехан МАТЫЖАНОВ, Уалихан КАЛИЖАНОВ, Габит ЗУЛХАРОВ, Амантай АХЕТОВ, Серикказы КОРАБАЙ, Гульжахан ОРДА, Альмира КАЛИЕВА, Нурдаулет АКЫШ, Серик ТАХАН, Сулган ЕРТАЙ, Диар КУНАЕВ, Кадisha НУРГАЛИ, Баян ДЖОЛДАСБЕКОВА, Куралай ТАТТИМБЕТОВА, Жадьра БАЯНБАЕВА, Алимжан ХАМРАЕВ, Айнуур МАШАКОВА, Айнуур КАЛИАСКАРОВА, Гульнар ЖУМАСЕИТОВА, Светлана АНАНЬЕВА	102
--	-----

Литературное обозрение

<i>С точки зрения рецензента</i>	
Андрей БАРАНОВСКИЙ. Они были первыми	166

Напоследок

<i>Память</i>	
Кирилл ЛАДУТЬКО. Белорусские адреса Острожского края	173

<u>Авторы номера</u>	176
--------------------------------	-----

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звезда»

Главный редактор
Юлия Александровна АЛЕЙЧЕНКО

Редакционная коллегия:

*Вадим Гизин, Наталья Голубева,
Александр Коваленя, Тамара Краснова-Гусаченко,
Владимир Макаров, Владимир Мозго (зам. главного редактора),
Роман Мотульский, Геннадий Пашков, Михаил Поздняков,
Елена Попова, Олег Пушкин (редактор отдела прозы),
Анатолий Сульянов, Николай Чергинцев*

Адрес редакции

Юридический адрес: 220013, Минск, ул. Б. Хмельницкого, 10а.
e-mail: info@zvyazda.minsk.by

Почтовый адрес: 220034, Минск, ул. Захарова, 19.
Тел.: главного редактора — 325-85-25, заместителя главного редактора — 319-79-85;
отделов прозы, поэзии, публицистики, критики, зарубежной литературы — 304-80-91.
e-mail: netan-lit@mail.ru

Подписные индексы:

*74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.*

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
№ 11 от 10.12.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель

Редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звезда»

Директор – главный редактор
Павел Яковлевич СУХОРИКОВ

Технический редактор, компьютерная верстка: *С. И. Староверова*
Компьютерный набор: *В. П. Цыбульская*
Спильредактор: *Н. А. Пархимович*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 70 × 108^{1/8}. Бумага газетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,28. Уч.-изд. л. 15,40. Тираж 1004. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП 02330/71 от 23.01.2014,
ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, Минск.

К сведению авторов

Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция только сообщает автору свое решение.

Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

ющийся деятель культуры, академик, знаменитый композитор Ахмет Куанович Жубанов «с большой предосторожностью и благоговением, аккуратно завернув в газету и перетянув ленточкой», ветхое издание «1000 песен казахского народа» Александра Загаевича. Книга нужна была Г. Бельгеру для того, чтобы прочитать описание тех или иных мелодий. В это время сам Герольд Карлович приступал к переводу на русский язык книги очерков А. К. Жубанова «Соловьи столетий». Книга — редчайшая ценность. «Ночь напролет, — пишет автор статьи «Если издатель твое имя...», — я листал посеревшую от времени книгу, делал выписки разных музыкальных терминов, оборотов, описаний мелодий. А наутро бледный Аха примчался на окраину города, где я тогда обитал, постучал в дверь: он не мог найти покоя, пока я не вернул ему в целостности и сохранности его ветхое сокровище».

Трепетное отношение к книге восхищает. Г. Бельгер вспоминает о том, как переводил повести казахских писателей, рецензировал прозу Алибека Аскарлова, книги «Мой Ильяс», «Рыцарская поэзия казахских жырау» Бекета Карашина, «Коран и Пушкин» Сауытбека Абдрахманова, роман Дюсенбека Накипова «Круг пепла» и многие другие. Ему было интересно и увлекательно следить за сюжетом, отмечая мастерство писателя.

«Магические мосты» Сафара Абдулло «высвечивает также и проблемы литературы многонационального Казахстана. Расширяя горизонты видения, она дает новую пищу для размышления и взаимообогащения национальных традиций... Сборник Сафара Абдулло своей фактурой и эстетическим пафосом борется с «тоже-литературой», «тоже-поэтами», обретая огонь истинной поэзии». И в этом — актуальность «Магических мостов».

Профессиональные рецензии написаны Бельгером о книгах Виктора Бадиюва, Аслана Жаксылыкова, Елены Зейферт, Станислава Ли, Фариды Байгельдинова, Ольги Шиленко и многих других, о книгах публицистики, исторических монографиях, сценариях, политологических исследованиях. Круг профессионального читательского интереса у Герольда Карловича был широк. Объемные статьи посвящены переводам Абая на немецкий язык, новым книгам о Шекспире...

На протяжении десятилетий писатель исследовал творчество литераторов-немцев Казахстана и России, рецензировал книги немецких авторов, присылаемые из Германии. Он, действительно, наводил мосты между нашими культурами и литературами. Отдельные статьи составляют новые книги — «О Леонарде Кошуте (стагги, эссе, письма)», «Ритмы судеб (О литературе и судьбе российских немцев)» и т. д.

Статьи, обзоры, исследования, рецензии о казахской, российско-немецкой и мировой литературах Г. Бельгера, его книги — значительная составляющая литературного процесса нашей республики. Мы пишем о них, изучаем и переиздаем.

**Баян ДЖОЛДАСБЕКОВА,
Куралай ТАТТИМБЕТОВА**

О тенденциях автобиографической прозы Ивана Щеголихина

Известный русский писатель Казахстана Иван Щеголихин плодотворно работал в жанре романа и повести. «Не жалею, не зову, не плачу...», «Любовь к дальнему», «Выхожу один я на дорогу», «Холодный ключ забвенья», «Дневник писателя» И. Щеголихина имеют ярко выраженный автобиографический характер.

В заглавиях произведений устойчиво присутствуют понятия времени и/или пространства, образные формулировки и поэтические цитаты Сергея Есенина и Михаила Лермонтова.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» по своему автобиографическому содержанию является ключевым произведением, которое делит весь писательский опыт прозаика на два этапа. Работа над романом началась в 1986 году. Завершено произведение в 1989 году, хотя замысел вынашивался на протяжении долгого, насыщенного событиями времени. «Не жалею, не зову, не плачу...» в творчестве писателя занимает особое место. Роман о себе, о жизни, о человеческой судьбе, о феномене литературного творчества. Роман автобиографический, роман-исповедь, в котором автор отразил свои искания и поиски.

Особенности автобиографического жанра во многих отношениях пограничного позволяют отделить его от смежных жанров: биографии, мемуаров, дневника. Граница между автобиографическим жанром и мемуарами редко бывает абсолютной, вернее говорить об автобиографической или мемуарной доминанте.

Автобиографический роман «Не жалею, не зову, не плачу...» — это, по сути, повествование, четко выражающее авторскую позицию в изложении о «своей истории», «о себе, о времени», завершается признанием: «Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я ни о чем не жалею».

Неслучайно в текстовом пространстве одной из последних повестей И. Щеголихина «Хочу вечности» повторяется ключевое, концептуальное выражение, которое словно продолжает и резюмирует основную мысль романа. «Обида сидела во мне долго. Грешно говорить, но ничего подобного по тяжести, по глубине переживаний в лагере я не испытал. Все пошло на пользу. Ни о чем не надо жалеть и ничего не надо бояться. Помогли мне тогда братья-казахи. Дали ссуду из литфонда и не оставили без работы».

Человека создает сопротивление окружению. И. Щеголихин убежден: «Сопротивление среде. У меня — окружения. И среда моя — это семья моя, как я могу ей сопротивляться?.. Ни о чем не надо жалеть. Ничего не надо бояться». «Ни о чем не надо жалеть. Ничего не надо бояться» — лейтмотив творчества русского прозаика Казахстана, ибо высокая планка нравственности и общечеловеческое значение проблем, которые он отражал в своих произведениях, тяготение к нравственно-психологической проблематике варьируются в его художественных текстах.

Исповедальная интонация — отличительная черта произведения. «И что удивительно? От читательского внимания к моей книге те мрачные годы постепенно стали для меня светлыми. Такова природа творческой жизни, сила, воля и власть признания. На миру, говорят, и смерть красна».

Новаторством писателя является особенность употребления поэтических строк С. Есенина, вынесенных в заголовок романа. Эти строки до романа рефреном не раз были воспроизведены в содержании повестей с детективным сюжетом «Трое в машине», «Пятый угол», написанных в 1971—1972 годах, через 14 лет после романа «Снега метельные» и за 14 лет до появления романа «Не жалею, не зову, не плачу...».

В тридцать первой части романа «Не жалею, не зову, не плачу» почти исчезает местоимение *я*, до этого повествование велось от первого лица. Происходит это замещение автора-повествователя в тот момент, когда заключенные ГУЛАГа узнают новость об аресте в Москве врачей, светила медицины, ведущей профессуры. На смену голосу автора-повествователя приходят голоса многих читающих новость, опубликованную в газете.

Местоимение *мы* и реакция заключенных, обобщенный пересказ газетной информации и появление на первом плане публицистической интонации и лексики обуславливают многоголосие. «Читаем вслух сообщение ТАСС — органами государственной безопасности раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза».

В аспекте жанрово-стилевого своеобразия роман воспринимается как роман-свидетельство об историческом прошлом (40—50-е годы XX века). Романский жанр в творчестве И. Щеголихина впервые сводится к почти документальному способу воспроизведения событий, подлинность которых подтверждает автор-повествователь и действующий герой-персонаж в одном лице. Истории обитателей лагеря («микронovelлы») вводят читателя в контекст «лагерной» прозы, перекликаясь с историями А. Солженицына, В. Шаламова и других писателей, где главным объектом художественного исследования становится взаимодействие личности и исторической эпохи. Эти истории можно рассматривать и как опыт творческого диалога И. Щеголихина с русскими писателями, которые в разной степени обращались к тюремной или лагерной теме, причем отношение к произведениям А. Солженицына у казахстанского прозаика резко отрицательное.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» — не просто воспоминание о жизни, не просто традиционная автобиографическая проза, а воссоздание автором своего восприятия жизни и осознанное переживание этого восприятия. Повествование от первого лица, нарушение хронологической последовательности в воспроизведении событий жизни героя и отсутствие временно-последовательных обозначений детства, отрочества, юности — отличительная черта поэтики произведения. Роман Щеголихина построен в рефлексивном ключе: герой-повествователь рассказывает о своем лагерном настоящем и при этом делает постоянные отступления экскурсы в прошлую, «иную» жизнь и «предугадывает» будущее. Такими временными экскурсами осмысливаются конкретные реалии жизненного пути с некоей абсолютной высоты, благодаря чему жизнь отдельного человека получает философское измерение. Трехчастная композиция: «Кто не был, тот будет», «Лети, мой друг, высоко», «Кто был, тот не забудет» вполне оправдана авторским замыслом. В каждой из глав динамичный сюжет переплетается с монологами-раздумьями героя, дающего происходящему на его глазах свою оценку.

К другому жанрово-стилевому своеобразию романа «Не жалею, не зову, не плачу...» относится то, что он четко осмысливается как «роман воспитания». В этой книге писатель плодотворно использовал две тенденции классического реализма: одна из них тесно связана с русской традицией бытописания и описания нравов, вторая — с общеевропейским каноническим повествованием о психологическом развитии героя. Вместе с тем в соответствии с замыслом писателя, здесь можно наблюдать также смещение реалистической модели прозы в сторону «литературы факта». Поэтому книга воспринимается и как роман-свидетельство: ведь автор во главу угла ставит категорию долга и исходит из «потребности правды». Герой-автор берет на себя ответственность за подлинность повествования, свободно участвуя в действии и описывая события.

Такая творческая свобода становится источником многообразия и своеобразия подвижности художественных форм, в том числе и стиля И. П. Щеголихина. Жанрово-стилевая особенность романа «Не жалею, не зову, не плачу...» как «романа воспитания» обусловлена тем, что автор и герой обращаются к пройденному пути становления еще до лагеря. Этиче-

ский кодекс верности оформился до его ареста, поэтому он находится не на стадии формирования взглядов, а в условиях проверки их на прочность.

В известной дискуссии А. Солженицына и В. Шаламова по проблеме: позитивен или негативен лагерный опыт — позиция Щеголихина, скорее всего, неоднозначна. В какие-то моменты лагерной жизни он близок к пессимистическим утверждениям автора «Колымских рассказов». Но зачастую он считает позитивным и этот отрицательный опыт выживания и не исключает возможности нравственного роста личности в условиях предельного ограничения свободы.

Стремление к исповедальности — это постоянная внутренняя тенденция автобиографической, документальной прозы И. Щеголихина, которая красноречиво говорит о параметрах личности писателя, о том, что прежде чем формулировать приговор обществу, исторической личности, эпохе, он обязан высветить в луче исповедального суда и самого себя, сделать это беспощадно, принципиально, жестко.

И. Щеголихин неслучайно воспринимал лист бумаги как поле Логоса, а будущую книгу, которая способствует устранению «дефицита равновесия в жизни» и «дефицита положительных эмоций», как Свет. Творчество для него оставалось не только способом реконструкции мира, но и самого человека, поиском и обретением им смысла жизни. Для него было только одно решение проблемы: посмотреть в лицо истине, осознать свое я и представленность самому себе во Вселенной, безразличной к уже предопределенной судьбе человека, признать, что вне человека нет силы, способной решать его проблемы.

Исповедально-автобиографическое своеобразие романа И. Щеголихина состоит в том, что свое повествование автор строит как рассказ от первого лица, заставляя читателя воспринимать его, несмотря на беллетризованность, как автобиографический роман. В аннотации к изданию 2006 года указывается, что это «роман автобиографический. От первого лица. О времени, о жизни, о себе. О советской действительности. О детстве. Об Отечественной войне, о юности и первой любви. О лагере в Сибири в начале 50-х...».

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» имеет строго продуманную композицию (три главы), в каждой из них сюжет переплетается с монологами-раздумьями героя. В своих рассуждениях герой неизменно оценивает все происходящее на его глазах, и оно отлично от общепринятой, общественной точки зрения.

Стремление героя к независимости, желание выразить себя приводят к необдуманным поступкам. Центральной коллизией произведения является побег из училища. Рушится все: мечты, настоящее. Неясным предстает будущее. Один лишь день круто изменил его судьбу, превратив Ивана Щеголихина в Женю Писаренко. Личная трагедия переплетается с судьбой народа. Удачен образ стеноженной лошади, с шорами на глазах,двигающейся круг за кругом по жестким полям истории, «подгоняемой извергами рода человеческого, почитая их и возвеличивая. Из поколения в поколение, из эпохи в эпоху обещают они все светлое и возвышенное, а на деле выходит все мрачнее и неизменнее». Автор предельно откровенен, выражает свое мнение открыто и независимо от других.

И. Щеголихин создает роман «Не жалею, не зову, не плачу...» на пересечении традиционной и новаторской линии развития литературы. Неслучайно уже первые рецензенты и читатели отметили сочетание эпичности, связанной с хроникальностью, и лиризма, назвав его «романом-эссе», сконструированным по всем канонам жанра.

По поводу философского измерения жизни отдельного человека. И. Щеголихин замечает следующее: «Пишу, потому что писатель. А также читатель. Я убежден, что лучшие книги — о жизни одного человека. Того самого, которого ты хорошо знаешь. Или пытаешься узнать, воспроизвести в воспоминаниях. Не факты важны-нужны, а твое толкование их, нужна живая трепетная душа. И не имеет значения, где она обитает, в столице или в провинции».

Лейтмотив своего творчества и жизненного пути И. Щеголихин определил концептом свободы: «Была свобода и есть свобода. “Жизнь моя, или ты приснилась мне?”» Повествование в автобиографическом романе-эссе «Не жалею, не зову, не плачу...» честно и бесстрашно. Именно его прозаик называл главной книгой своей жизни: «Начиная с 1987 года, пишу от первого лица, чтобы все шишки были не у персонажа, а уж прямо у автора. Стал больше любить юмор, иронию, сарказм...»

Как наказ будущим поколениям воспринимаются слова гражданина, патриота Казахстана: «Прогноз будущего Казахстана — благоприятный. Больше думать о будущем страны. Спасение в многонациональном содружестве».

Жадыра БАЯНБАЕВА

Алма-атинский текст произведений Юрия Домбровского

В 2019 году литературная общественность отмечает знаменательную дату — 110 лет со дня рождения известного писателя, переводчика Юрия Домбровского, жизнь и творчество которого тесно связаны с Казахстаном. Геопозитический аспект мы избираем как точку отсчета в изучении его прозы, в которой парадигма алма-атинского текста занимает значительное место.

В 1932 году Юрий Домбровский окончил Высшие литературные курсы. В 1933 году последовал арест и за ним высылка в Алма-Ату. Из Алма-Аты его дважды отправляли в ГУЛАГ. В столице он снимал угол в Тастаке у вдовы-казашки. Публиковался в газете «Казахстанская правда» и в журнале «Литературный Казахстан».

Город, сыгравший большую роль в жизни писателя, предстает в его прозе как «неслучайное пространство». В Алма-Ате происходит основное действие романа Ю. Домбровского «Хранитель древностей».

Алма-Ата складывалась как город, образуемый из разных этносов, культур и стилей. Русское казачество мирно соседствовало с коренным населением, видоизменяя ландшафт по образу и подобию привычных ему поселений. Вот почему изначальный облик Верного — это облик казачьей станицы. История края наполнена ценностными смыслами: он был свидетелем сакских завоеваний, одной из точек, через которые пролегал Великий Шелковый путь.

Два мотива чередуются в романе «Хранитель древностей». Первый — знакомство с южным городом. Второй — расставание с Москвой. Мотив расставания с Москвой, ностальгия по любимому городу усилены пейзажными зарисовками. Выезжал автор-повествователь произведения из Москвы «в ростепель, в хмурую и теплую погоду». Дождичек, мокрые московские бульвары, «только-только начинавшие набухать... бурые податливые почки», красные прутьки расцветающей вербы. Таковы мимолетные пейзажные зарисовки-воспоминания о столице.